

О противоречиях в развитии международных производственных связей

Н.Ю. Сопилко

Современные условия развития международных отношений, переход мировой экономики в стадию постглобализации, а также последствия процессов глобализации, интеграции, дезинтеграции и т. д. меняют характер конкуренции и структуру экономики на мировых рынках и переориентируют векторы взаимодействия многих государств друг с другом. Следует отметить, что такая ситуация способствует повышению уровня интернационализации производственной, научно-технической и инвестиционной деятельности. Так, благодаря развитию мощной инновационной, финансовой, производственной систем, движущими силами научно-технического прогресса становятся крупнейшие мировые транснациональные корпорации (ТНК), а также появляется множество перспективных способов развития международного производства и международной производственно-технологической кооперации.

Однако при этом возникает противоречие, которое выражается в том, что в зависимости от условий и требований внешней среды, увеличение масштабов международного производства приводит к изменению характера производственных связей между странами. Для того чтобы эффективно, с наибольшей выгодой развивать производственное взаимодействие, не нарушая условий обеспечения национальной безопасности государства, необходимо, с одной стороны, детально изучить возможности национального производственного потенциала страны, а с другой — с целью минимизации рисков дальнейшего сотрудничества спрогнозировать влияние на производственные отношения факторов внешней среды (изменений в политической, экономической и других ситуациях стран-партнеров).

По мнению специалистов-экспертов¹, для России в сложившейся ситуации внешних и внутренних угроз экономической безопасности, определяющихся сочетанием объективных и субъективных факторов, связанных с эскалацией международной напряженности, вызванной глобальными структурными сдвигами, сменой доминирующих технологических укладов, требуются своевременная

¹ Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях агрессии США // http://spkurdyumov.ru/uploads/2014/12/glaziev_o-vneshnix-i-vnutrennix-ugrozax-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii.pdf/.

переориентация и пересмотр существующих схем производственного сотрудничества и его развития. Кроме того, возможные стратегические ошибки национальной макроэкономической политики делают экономику отдельной страны крайне зависимой от внешнеэкономической конъюнктуры мирового рынка.

В связи с этим возникает необходимость изучения состояния и характера производственных связей России, а также поиска и выделения основных путей эффективного развития производственного сотрудничества в условиях мировых кризисных явлений.

Известно, что производственный потенциал любой страны состоит из внутренних и внешних производственных резервов, а иностранные технологии, инвестиции и т. д. являются дополнительным источником вложений в национальное производство товаров и услуг, способствующих динамичному росту экономики принимающей страны. Как показывает практический опыт и отмечают специалисты², наращивание производственных связей помогает странам достигать множества конкурентных преимуществ. К разряду основных относятся: рациональное использование природных ресурсов; обеспечение тактической гибкости производственного процесса; сокращение сроков налаживания производства, снижение его издержек, стоимости освоения и т. д.; повышение производительности труда; получение возможности дополнительного дохода от экспорта; создание добавленной стоимости; развитие производственной инфраструктуры; создание высокотехнологичных отраслей; использование современных передовых технологий; организация дополнительных рабочих мест и многое др.

Однако эффективность развития производственных связей, на наш взгляд, сильно зависит от правильного сочетания решений, обусловленных воздействием на экономику страны противоречивых факторов двойственного характера, которые кроме положительной стороны — налаживания и поддержки производственного сотрудничества — имеют определенные риски и угрозы, зависящие от состояния политической и экономической обстановки в странах-партнерах, что неизбежно приводит к нарушениям стабильности кооперационных производственных связей и экспортно-сырьевой модели развития национальной экономики; снижению ее конкурентоспособности и усилению зависимости ее важнейших сфер от внешнеэкономической конъюнктуры; потере контроля над национальными ресурсами; ухудшению состояния сырьевой базы промышленности и энергетики; неравномерному развитию регионов; низкой степени устойчивости и защищенности национальной финансовой системы и т. д.

Исследования, направленные на изучение векторности и приверженности производственных связей России³, показывают, что до недавнего времени

² Шевченко Б. Международная промышленная кооперация: место и роль России / Б. Шевченко, М. Савинова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. №14. С. 170–190; Половинкина Н.В. Природа производственных связей // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского, 2011, № 3 (1), С. 236–242.

³ Сопилко Н.Ю. Проблемы и перспективы региональной интеграции России и Украины на постсоветском пространстве СНГ М.: РУДН, 2013. 189 с.; Сопилко Н.Ю. Развитие производственных связей России в условиях региональной интеграции // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 14–24.

ее крупнейшими партнерами являлись страны Западной Европы (Германия, Франция, Великобритания, Италия и т. д.), США и ряд стран СНГ, среди которых крупнейшим партнером выступала Украина. В торговом балансе нашей страны главными партнерами и сегодня остаются: страны ЕС (42,2% импорта и 53,8% всего экспорта); АТЭС (34,3% импорта и 18,9% экспорта); СНГ (13% импорта и 14% экспорта), крупнейшие из них — Китай и Германия⁴. Однако, согласно анализу динамики доли экспорта России (по данным госстатистики), за последние 15 лет можно отметить тенденцию значительного роста доли экспортеров в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Восточная Азия — с 9,5 до 16,6%; Юго-Восточная Азия — с 1,1 до 2,5%; Южная Азия — с 1,2 до 1,6%; Австралия и Океания — с 0,01 до 0,1%); заметно повысился вес стран Ближнего Востока и Северной Африки (с 6,4 до 8,9%), также наблюдается процесс снижения доли офшоров — с 9,6 до 1,1%, что свидетельствует о смене характера и вектора развития национальной экономической политики.

Было установлено, что производственные связи охватывают множество приоритетных стратегических отраслей российской экономики, таких как атомная энергетика, металлургия, отрасли машиностроения, химическая отрасль, отрасль легкой промышленности и т. д. Однако экономический кризис и политическая нестабильность, режим санкционных ограничений привели к переориентации экономических интересов, к практически полному разрушению уже отлаженных связей межотраслевой кооперации и не всегда обоснованной политике, а также недооцениванию значения государственного регулирования производства средств производства на базе стратегически важных секторов промышленности⁵.

Такая ситуация для экономики России, с одной стороны, является существенным негативным фактором, с другой — имеет позитивное воздействие, выступая стимулом для российских властей к реальной работе по развитию национальной экономики, заставляя промышленный сектор страны использовать потенциал отечественного производителя.

Экономическая политика России в таких условиях должна быть направлена на умелое сочетание тактических действий и выражаться в стремлении укреплять свои позиции на мировом рынке, а также повышать свои макроэкономические показатели. Доказательством такого подхода являются итоги прошедшего Восточного экономического форума⁶, где подтвердилась целесообразность формирования стратегических направлений развития экономических связей, ориентированных в сторону Востока (основные участники ВЭФ — Китай, Южная Корея, Япония, Сингапур, Малайзия). Важным результатом форума стало подписание множества контрактов в области развития инфраструктуры региона, нефтехимии, электроэнергетики и т. д.

⁴ *Климова Н.В.* Влияние санкций на инвестиционный климат и промышленную политику России // Н.В. Климова, С.Ю. Мурашкина // Научный журнал КубГАУ. № 106. 2015. С. 162–174.

⁵ *Сопилко Н.Ю.* Развитие производственных связей России в условиях региональной интеграции // Вестник РУДН. Серия «Экономика». 2015. № 2. С. 14–24; *Селезнев А.З.* Ресурсы инновационного развития // А.З. Селезнев, Л.Г. Чередниченко / Економічний нобелівський вісник. № 1 (7). 2014. С. 390–399.

⁶ Сайт Восточного экономического форума 2015 // <http://www.forumvostok.ru/>.

Следует отметить, что, согласно мнению целого ряда экспертов⁷, российский машиностроительный комплекс мог бы быть стартовой площадкой инновационного процесса экономического развития страны. Опыт последних лет свидетельствует о перспективности работы машиностроительных компаний, которые обладают множеством технологий и внедряют собственные технологические решения. При этом в контексте текущего изменения валютного курса производимая этими компаниями продукция получает дополнительное конкурентное преимущество. Очевидно, что российские и зарубежные производители, чьи производства находятся на территории России, не только не пострадали от введенных санкций, но и оказались в выигрышном положении.

Так, после введения западными странами санкций против России, отрасль машиностроения столкнулась с некоторыми трудностями. Например, у производителя *Sukhoi SuperJet-100* «Гражданские самолеты Сухого» (ГСС) в структуре комплектующих деталей импорт составлял 83,59%. Но, взяв курс на импортозамещение, то есть снижение доли иностранных составляющих в *SuperJet* (по 22 видам деталей), по данным компании, в 2014 г. доля импорта была снижена до 50,83%, а в 2015 г. — составила около 40%⁸.

При этом неоспоримым фактом является то, что Россия как одна из самых крупных стран-экспортеров поставляет за рубеж не только нефть и газ. В 2013 г. суммарный экспорт несырьевых товаров в денежном выражении составил 254,3 млрд долл., а в 2014 г. увеличился до 256 млрд долл. (табл. 1)⁹.

Таблица 1

Структура российского экспорта в динамике (2005–2014 гг.), млрд долл.

Показатели	2005	2008	2010	2011	2012	2013	2014
Услуги	28,8	57,1	49,2	58	62,3	70,1	65,8
Несырьевые товары	108,2	212,4	185,7	240,2	249,7	254,3	256,1
Сырьевые товары	126,5	252	206,8	276,8	275,1	273	241,5
Доля несырьевого экспорта в общем экспорте, %	52	51,7	53,2	51,9	53,1	54,3	57,1

Положительную тенденцию постоянного роста доли несырьевой составляющей в общем объеме российского экспорта с превышением половины всего экспорта (в 2014 г. ее рост составил 5,1% по сравнению с 2005 г.) наглядно иллюстрирует график динамики экспорта (рис. 1).

В результате анализа структуры российского несырьевого экспорта (по данным государственной статистики за 2013 г.) были выделены его важнейшие составляющие.

⁷ Задорожный М. В эпоху санкций. Как растет российское машиностроение // <http://www.bfm.ru/news/282207/>.

⁸ Фокс Е. Производитель SSJ-100 сообщил о рисках с поставками деталей из-за санкций // <http://top.rbc.ru/business/18/08/2015/55d290709a79474c43d01fad/>.

⁹ Что продает Россия, кроме нефти и газа // <http://subscribe.ru/digest/economics/news/n2056334825.html/>.

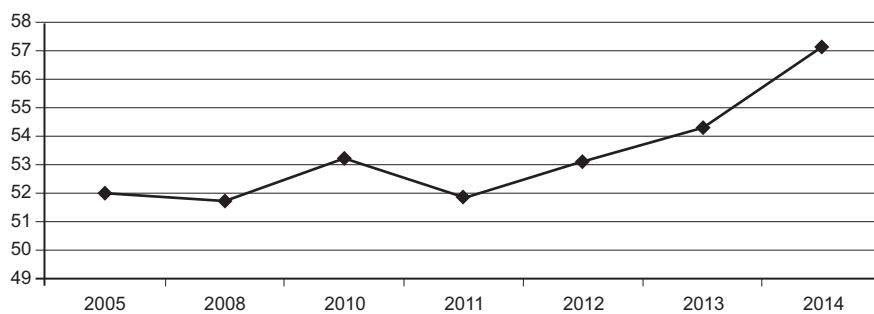

Рис.1. Динамика роста доли несырьевого экспорта в объеме общего экспорта¹⁰, %

К ним относятся: сектор топливно-энергетического комплекса (ТЭК), в том числе нефтепродукты (34,5%); металлургическая продукция (12%), агропромышленный комплекс (АПК), включая удобрения, агрохимикаты и сельхозтехнику (8%); оборонно-промышленный комплекс — ОПК (4,5%) и транспортные услуги (4%). К разряду основных также можно отнести продукцию нефте- и газохимии, транспортное машиностроение, атомный комплекс, неатомное машиностроение и др. Одновременно прослеживается тенденция формирования тренда специализации в экспорте высокотехнологичных интеллектуальных услуг. Возможно, именно эти отрасли требуют большего внимания в условиях создавшихся проблем как внешнего, так и внутреннего характера.

Следует отметить, что в России для производства многих видов высокотехнологичной продукции средства производства импортируются, кроме того, организуется так называемое отверточное производство. Все это ставит под угрозу определенные достижения в сфере экономической безопасности страны и, возможно, будет сопровождаться расширением протекционистских тенденций и глобальных асимметрий. Для более жесткой защиты национальных экономических систем необходима минимизация зависимости от импортной продукции (импортозамещения). Однако, создавая собственную продукцию, необходимо понимать, что она должна иметь достаточный уровень конкурентности на мировых рынках.

Необходимо учитывать, что в условиях глобальной экономики природа производственных связей носит разнообразный характер, основана на экономическом интересе стран-партнеров, сильно подвержена внешнему и внутреннему воздействию, а также имеет различную степень взаимозависимости¹¹.

Так, несмотря на введение санкций, российские металлурги и компании горнодобывающей отрасли не терпят убытки, так как зарубежные инвесторы заинтересованы в существовании основных мировых производителей никеля и платиноидов («НорНикель»), алюминия («РусАл») и алмазов («Алроса»). Применение тактики ограничений по отношению к этим компаниям маловероятно, но в противном случае российские корпорации смогут переориентировать

¹⁰ Там же.

¹¹ Сопилко Н.Ю. Развитие производственных связей... С. 14–24.

поставки на другие направления, например в Азию, Китай, Ближний Восток и Латинскую Америку. При этом цены на их продукцию в Европе и США могут резко вырасти. Пока геополитическая напряженность не оказала серьезного влияния на стоимость металлов, так как отсутствовали риски перебоев поставок на мировой рынок. Однако санкции против российских экспортеров металлов и алмазов могут привести к дефициту их продукции в Европе и США, а следовательно, и к росту цен. В азиатском регионе в этой ситуации возникнет профицит, и цены, очевидно, снизятся.

Согласно статистическим расчетам, полный запрет российского экспорта металлов в Европу, США и Японию приведет к увеличению цен на продукцию российской горнодобывающей отрасли в диапазоне от 6 до 61%. Чистая прибыль «РусАла» в случае роста цены алюминия на 100 долл. за тонну вырастет на 37%. Чистая прибыль «НорНикеля» увеличится на 6% при росте цен на никель на 1000 долл. за тонну, и на 5% — вследствие роста цены палладия и платины на 100 долл. за унцию. При росте цены алмазов на 10 долл. за карат, по данным аналитиков «Morgan Stanley», «Алроса» увеличит чистую прибыль на 13%. Тем не менее, если российские производители не смогут переориентировать свои поставки на Азию, Китай, Ближний Восток и Латинскую Америку, возможные санкции окажут сильное влияние на экономические результаты «Норникеля», «РусАла» и «Алросы» и основных сталелитейных компаний.

Таким образом, можно отметить, что санкционная блокада, с одной стороны, способствует изменению промышленной политики страны и ее инвестиционного климата, состояние которого было ухудшено. Но одновременно с другой стороны, она стимулирует государство к развитию экономики и ее экономической безопасности.

Так, за счет создания особых экономических зон, территорий опережающего развития (ТОР) и внедрения мер по снижению административных барьеров ведения бизнеса, несмотря на примененные санкции, индекс промышленного производства в России в 2014 г. превысил аналогичные показатели по отношению к предыдущему году.

Экономическая безопасность, являясь одним из наиболее важных критериев оценки экономического развития, неразрывно связана с конкурентной позицией страны¹². Принципы экономической безопасности государства основаны прежде всего на развитии экономики с включением ее в процессы глобализации. От состояния экономической безопасности зависит возможность реализации внутренних и внешних государственных интересов¹³. Состояние экономической безопасности страны может быть оценено с помощью специальных показателей, индикаторов, критериев оценки, разрабатываемых и используемых в государственной статистике и в различных областях науки.

¹² Сергієнко О.А. Моделі багатомірного статистичного аналізу в дослідженнях конкурентної позиції держави / БІЗНЕСІНФОРМ. №7. 2012. С. 114–121.

¹³ Панова Т.А. Методика расчета оценки экономической безопасности на примере Российской Федерации по состоянию на 2011–2013 годы // Т.А. Панова, Ю.В. Колесникова, О.С. Белоус / Экономика и современный менеджмент: теория и практика / Сборник статей по материалам XLIV МНПК. № 12 (44). Новосибирск: Изд. «СибАК». 2013. 186 с. // <http://sibac.info/16794/>.

Оценивать состояние экономической безопасности можно, контролируя основные величины пороговых индикаторов. Одним из сигнальных показателей, обобщающих работу всех сфер экономики страны, является размер ВВП на душу населения, который отражает материальный уровень населения страны, а также предупреждает о рисках возможного нарушения территориальной целостности страны на данном геополитическом направлении в случае понижения материальной обеспеченности¹⁴. Пороговое значение индикатора может быть такое же, как предложено С.Ю. Глазьевым, — 50%. При этом безопасность производственной сферы во многом зависит от того, насколько обновляются и рационально используются основные фонды экономики, что особенно актуально в условиях глобализации и нарастающих конкурентных процессов.

Показательным индикатором является степень износа основных фондов промышленных организаций, его пороговое значение — 60%¹⁵. Индикаторной характеристикой процессов обновления основного капитала признается соотношение коэффициента обновления и выбытия основных фондов 3:1, значит, пороговое значение — 3. Рассматривается также индикатор, который связан с понятием чистого национального продукта (ЧНП), представляющий собой разницу между валовым национальным продуктом и амортизационными отчислениями. Для обеспечения устойчивой, безопасной экономики, авторами в качестве единицы измерения предлагается введение величины — порога соотношения сбережений и инвестиций. При этом соотношение может быть и выше единицы, тогда данный уровень ЧНП будет просто слишком высоким, чтобы быть устойчивым¹⁶.

Важным фактором экономической безопасности является привлечение иностранных инвестиций. Последние могут служить катализатором подъема многих отраслей экономики страны, а значит, служить ее укреплению и экономической безопасности. Для того чтобы иностранные инвестиции стали весомым фактором активизации инвестиционного прогресса и социально-экономического развития, их доля в общем объеме инвестиций в основной капитал должна быть не менее 15–17%. Для оценки инновационной сферы, например, в США используется отношение расходов на НИОКР штата к производимому в нем валовому продукту. Здесь может быть принято пороговое значение в 2,0%, как предложил С.Ю. Глазьев¹⁷. Следующий индикатор — соотношение внутренних текущих затрат на фундаментальные исследования, прикладные исследования и разработки, с оптимальным соотношением соответственно — 1,0:3,0:9,0 и связанный с ним индикатор — соотношение затрат на технологические инновации и исследовательские разработки. Это соотношение отражает спрос на результаты НИР со стороны производства (в качестве порогового значения принимается 2,0)¹⁸.

¹⁴ Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский экономический журнал. №1. 1997. С. 5–6.

¹⁵ Антонов В.В. Сущность экономической безопасности как экономической категории // Вестник ЧГУ. № 7. 2006. С. 501–507.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Глазьев С.Ю. Основа обеспечения... С. 5–6.

¹⁸ Панова Т.А. Методика расчета... // <http://sibac.info/16794/>.

В масштабах страны оценивать уровень экономической безопасности можно, опираясь на следующие показатели: объем ВВП, доля в промышленном производстве обрабатывающей промышленности, доля в промышленном производстве машиностроения, отношение инвестиций к ВВП, продолжительность жизни, уровень инфляции, объем внутреннего долга, внешнего долга по отношению к ВВП и др.¹⁹

В контексте вышеизложенного в создавшейся противоречивой ситуации влияния разнополюсных факторов в России на первый план выходят вопросы формирования стратегии обеспечения принципов экономической безопасности страны от воздействия внутренних и внешних угроз, а также разработки программ, направленных на стабильное развитие производственных связей (рис. 2).

Рис. 2. Национальная стратегия обеспечения экономической безопасности и повышения конкурентоспособности

Проведенный анализ структурно-функциональных основ глобального рынка и характера международных производственных связей позволяет выделить основные принципы их развития в условиях современной региональной интеграции:

- системность — включает сложную и многоуровневую субъектно-объектную систему производственных отношений;

¹⁹ Глазьев С.Ю. Основа обеспечения... С. 5–6.

– ресурсно-стоимостная эквивалентность — отображает условия и параметры стоимостного обмена, при котором соблюдаются оптимально целесообразные условия;

– научно-технический, технологический синергизм — заключается в повышении эффективности использования информационных и научно-производственных ресурсов;

– стандартизация — предполагает разработку и принятие единых принципов и правил производственного взаимодействия, унификацию производственных механизмов и инструментов, приверженность единым технологиям;

– институциональность, конкурентная открытость — предусматривает развитие институциональной среды, обеспечивающей снижение транзакционных издержек и предполагает наличие конкурентной среды, учитывающей равные условия доступа к информации и контрактам;

– диверсифицированность — представляет собой развитие высокоэффективной структуры производственных связей с целью использования возможностей иностранных рынков посредством их интернализации;

– экономическая безопасность — состоит в способности гомеостаза и адаптивности в условиях неблагоприятного воздействия внешних и внутренних угроз.

Следует отметить, что структура производственного взаимодействия между странами далека от идеальной модели развития рынка, а приведенные принципы производственных связей выступают императивом их дальнейшего развития. Поэтому в реальной экономической практике развитие производственных связей не исключает необходимости абстрактного моделирования экономических процессов и более глубокого и детального их изучения.

Таким образом, векторность интеграции России в мировые хозяйственные процессы, которая, на наш взгляд, актуализирует вопросы разработки и развития производственной стратегии страны, расширения ее производственных связей, должна быть основана на принципах обеспечения национальной экономической безопасности, исходить из целесообразного и обоснованного использования внутренних и внешних ресурсов в хозяйственном секторе страны, в качестве основных критериев использования которых выступают экономическая эффективность и обеспечение роста конкурентоспособности российских товаров и услуг на мировых рынках.

Список используемых источников

1. Антонов В.В. Сущность экономической безопасности как экономической категории // Вестник ЧГУ. №7. 2006. С. 501–507.

2. Глазьев С.Ю. Основа обеспечения экономической безопасности страны: альтернативный реформационный курс // Российский журнал. №1. 1997. С. 5–6.

3. Глазьев С.Ю. О внешних и внутренних угрозах экономической безопасности России в условиях агрессии США // http://spkurdyumov.ru/uploads//2014/12/glaziev_ovneshnix-i-vnutrennix-ugrozax-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii.pdf/.

4. Задорожный М. В эпоху санкций. Как растет российское машиностроение // <http://www.bfm.ru/news/282207>.

5. *Климова Н.В.* Влияние санкций на инвестиционный климат и промышленную политику России / Н.В. Климова, С.Ю. Мурашкина // Научный журнал КубГАУ – Scientific Journal of KubSAU. №106. 2015. С. 162–174.

6. *Панова Т.А.* Методика расчета оценки экономической безопасности на примере Российской Федерации по состоянию на 2011-2013 годы / Т.А. Панова, Ю.В. Колесникова, О.С. Белоус // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. № 12 (44). 2013. С. 116–121.

7. *Половинкина Н.В.* Природа производственных связей // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. № 3 (1). 2011. С. 236–242.

8. *Селезнев А.З.* Ресурсы инновационного развития / А.З. Селезнев, Л.Г. Чередниченко // Економічний нобелівський вісник. № 1 (7). 2014. С. 390–399.

9. *Сергиенко О.А.* Моделі багатовимірної статистичного аналізу в дослідженнях конкурентної позиції держави / БІЗНЕСІНФОРМ. №7.2012. С. 114–121.

10. *Сопилко Н.Ю.* Проблемы и перспективы региональной интеграции России и Украины на постсоветском пространстве СНГ. М.: РУДН, 2013. 189 с.

11. *Сопилко Н.Ю.* Развитие производственных связей России в условиях региональной интеграции // Вестник РУДН. Серия «Экономика». №2. 2015. С. 14–24.

12. *Фокс Е.* Производитель SSJ-100 сообщил о рисках с поставками деталей из-за санкций // <http://top.rbc.ru/business/18/08/2015/55d290709a79474c43d01fad/>.

13. *Шевченко Б.* Международная промышленная кооперация: место и роль России / Б. Шевченко, М. Савинова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. №14. С. 170–190.

14. Сайт Восточного экономического форума 2015 // <http://www.forumvostok.ru/>.

15. Что продает Россия, кроме нефти и газа // <http://subscribe.ru/digest/economics/news/n2056334825.html/>.